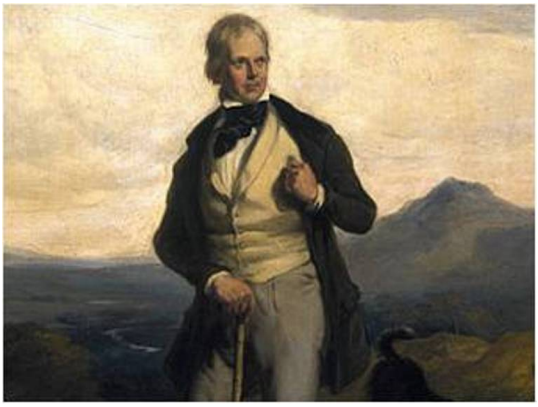
Автор: Administrator
11.01.2011 00:00



Порицая писателей, отдающих слишком много внимания типовому и видовому, Скотт утверждает один из основных своих эстетических принципов — конкретизацию и индивидуализацию. Они достигаются с помощью «детализации» подразумевающей «множество пустяшных обстоятельств».

Деталь у Скотта обладает не только конкретностью, живописностью, но и исторической характерностью. Таково, например, изображение «живых подсвечников» в «Легенде о Монтрозе»: шотландский патриот Маколей предложил пари англичанам, заявляя, что владеет более дорогими подсвечниками, чем они. В доказательство его брат поставил вокруг пиршественного стола горцев, держащих в одной руке шпагу и в другой зажженный факел. Англичане признали себя побежденными. Эта деталь передает нищету, гордость и воинственность шотландцев, их враждебность к английским завоевателям. И говорят они в романах Скотта на родном наречии, живом и выразительном, в соответствии с верой писателя в красоту народной поэзии и слова. Использование их в романе для Скотта — дело убеждения и принципа.

Все это свидетельствует о приобщении писателя к эстетике романтизма с ее вниманием к конкретному, своеобразному, живописному, к страстям, побеждающим разум и волю, не вполне осознанным героями и часто скрываемым ими от самих себя. Тем не менее Скотт до конца сохраняет связи с доромантической эстетикой. Особенно характерен в

этом смысле его трезвый анализ пружин и мотивов поступков, материалистическое толкование литературы и истории, внимание к презираемому романтиками «здравому смыслу», рационалистический склад его собственного мышления. Скотт разграничивает неестественное, т. е. случаи, когда изображаются герои, действующие вопреки характеру, им приданному, или вопреки человеческой природе вообще, и неправдоподобное, т. е. случаи, когда больше шансов против описанного течения событий, чем за него.